

О РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ

Нам доставлены заметки «О рекрутской повинности», написанные г. Волковым (в Кяхте). Помещаем существенные места этой небольшой статьи.

Оба способа отправления рекрутской повинности, как очередной, так и жеребьевой, имеют свои невыгоды. О невыгодах очередного порядка довольно будет сказать, что иногда семейства, состоящие даже из 3-х работников, вовсе не отправляют рекрутской повинности по телесным только недостаткам всех братьев, тогда как из семейства, менее обязанного к ней (например, два брата, не достигшие 60 лет, и племянник их, имеющий все нужные качества), берется рекрут, и семейство остается без поддержки. В жеребьевом порядке вся справедливость зависит от случайности. Например, если в данное время в одном семействе находится три работника: 30, 25 и 20 лет, — в первый набор жребий на это семейство, по счастью, не выпадет; к следующему же набору, бывающему через два года, семейство это отдалится уже от очереди: закон обязывает ставить на очередь людей, имеющих 20 лет, и только по недостатку 20 и 21-летних дает жребий 22-летним; если же младший член того семейства, о котором здесь говорится, или не будет поставлен на жребий, как 22-летний, или опять ему не выпадет жребий, — тогда при третьем наборе семейства это еще более отдалится от жеребья, тогда как обязанность его в поставке рекрута должна, в сравнении с другими семействами, увеличиваться. Таким образом часто случается, что большие семейства с полным составом работников остаются вовсе избавлены от повинности и заменяются другими, менее обязанными. Кроме того, при жеребьевом порядке много уходит в рекруты людей, оставляющих малолетние семейства; для них в жеребьевом порядке нет изъятия, тогда как по очередному порядку идут в рекруты сначала холостые, потом женатые бездетные и уже по недостатку их отдаются женатые, имеющие детей.

Самым лучшим и справедливым способом было бы несение рекрутской повинности посредством охотников; стоит только возложить на целое общество или участок, состоящий не менее как из 1000 душ, сбор особых средств, чтобы иметь возможность выдавать поступающим в рекруты охотникам значительную награду. Потребную для этого сумму следует собирать со всех членов общества, обязанных нести рекрутскую повинность. Тогда повинность эта упала бы на всех равно.

Потому весьма полезно было бы установить при отправлении рекрутской повинности, сначала хотя по городам, следующий порядок:

1) Каждое общество или участок избирает ежегодно из среды своей 24 человека добросовестных и рекрутского старосту.

2) Добросовестные вместе с рекрутским старостою составляют ежегодно списки наличным членам своего общества или участка от 18 до 36-летнего возраста.

3) Этот общий список проверяется один раз в году в общем собрании общества под председательством градского головы или бургомистра, или городского судьи.

4) По объявлении набора устанавливается особый сбор по приговору общества, составляемому также в общем собрании под председательством городского головы. Размер этого сбора должен простираться по числу следующих с общества или участка рекрутов, полагая по 400 р. на каждого, и какую-либо часть на расходы, нужные при сдаче, и обмундирование рекрутов.

5) Способ сбора или раскладки предоставляется самому обществу, которое может разлагать эти деньги по числу душ или по состояниям, или посредством добровольной складки, или другим в обществе установленным способом.

Примечание. Можно бы предоставить обществам составлять эту сумму одновременно, разлагая взнос ее на две половины года, как платятся подати, только бы иметь эту сумму всегда в готовности. Конечно, желалось бы, чтобы для отправления рекрутской повинности образовались в каждом обществе особые рекрутские капиталы, чтобы не прибегать к ежегодному сбору или раскладкам; впрочем, со временем можно ожидать, что все общества примут подобные меры.

6) По получении манифеста о наборе добросовестные вызывают охотников к поступлению в рекруты.

7) Если охотников не окажется или число их будет недостаточно для пополнения числа следующих с общества или участка рекрут, тогда добросовестные составляют уже очередной и жеребьевой списки, в которых первое место должны занимать холостые молодые люди, годные в рекруты, считая таковых для рекрута по 5 человек; им дается жребий отдельно от прочих членов общества; когда они все вынут жеребьи и полного количества рекрутов не окажется, тогда остальные берутся уже с прочих членов общества.

8) При существовании подобных правил каждое общество, конечно, будет стараться отправлять рекрутскую повинность посредством охотников; для этого следует ему увеличивать свои средства. Итак, можно бы было предоставить большесемейным откупаться от очереди, внося в общественный рекрутский капитал по 400 р., что и должно быть поставлено этому семейству в рекрутских очередных списках послугой.

9) Поступающим в рекруты охотой или по очереди, или по жеребью выдается награда не менее 400 р. Если же общество увидит, что награда эта не привлекает охотников и средства общества позволяют, то оно может увеличить ее по своему усмотрению, объявив об этом благовременнее.

10) Из следующей рекруту награды $\frac{1}{4}$ часть, то есть 100 р., выдается ему на руки, остальные 3 части (300 р.) отдаются в проценты; из полученных процентов половина выдается на содержание оставшегося после рекрута семейства, остальные проценты причисляются к капиталу; если же у рекрута не останется никакого семейства, то все проценты причитаются к капиталу, который и выдается ему по выходе в отставку. Если он во время службы бежит или сделает такое преступление, которое лишает его всех прав состояния, то деньги его поступают в пользу наследников, а по неимению их, как выморочные, — в пользу общества.

11) Поступающему в рекруты следует предоставить право избирать из среды общества опекуна, который ежегодно, получая из думы или ратуши сведения о состоянии капитала, сообщает их рекруту.

12) Всеми этими правами должны пользоваться и охотники, поступающие в зачет будущих наборов; они зачисляются обществу в первый же набор.

Установление подобного порядка очень облегчит отправление рекрутской повинности.

Мысли, очень кратко изложенные г. Волковым, представлены в гораздо более развитой форме неизвестным автором статьи, помещенной недавно в одном из специальных наших журналов. Предмет так важен, а начинать об нем речь нам от самих себя так затруднительно, что мы решаемся сделать очень большие заимствования из статьи этого журнала, или, прямее говоря, перепечатать большую половину ее. Читатель увидит, что план автора этой статьи во всех важных чертах совершенно сходен с мыслями, к которым, конечно, совершенно независимо от него пришел г. Волков; судя по времени, в Кяхте книжка журнала, заключавшего в себе статью о рекрутской повинности, получена была спустя уже очень много времени после того, как отправил в Петербург свои заметки г. Волков. Такое согласие взглядов, конечно, усиливает вес мыслей, предлагаемых и г. Волковым, и автором статьи.

Рекрутская повинность в мещанских обществах отправляется в России в настоящее время по двум системам: очередной и жеребьевой. В обоих случаях повинность эта отбывается обществом натурою и притом за все число ревизских душ, состоящих в нем, кроме льготных. В основании очередной системы лежит та мысль, что как мещанские общества слагаются из семей, представляющих собою как бы отдельные общества, члены которых по духу нашего законодательства обязаны платить все подати и отправлять возлагаемые на них законом повинности сообща, то посему и рекрутская повинность должна быть отбываема не каждым членом общества отдельно, а семьями.

Таким образом по этой системе, семья, давшая рекрута, становится на некоторое время свободною от этой повинности. Большая или меньшая продолжительность этого льготного времени зависит от состава семьи: чем больше рабочих рук, тем льготный период меньше, и наоборот. Следовательно, сущность этой системы заключается в том, что семьи дают рекрут поочередно, а очередь обуславливается числом рабочих сил и душ, в ней заключающихся.

Основная же мысль жеребьевой системы заключается в том, что не семьи, составляющие общества, а каждый член его отдельно должен участвовать в отправлении рекрутской повинности по достижении определенного возраста, а именно 20 и 21 года. А потому при объявлении набора призываются к отправлению его все молодые люди, имеющие назначенный возраст; но как таких одноклассов всегда в обществе больше, нежели сколько требуется для исполнения набора, то кому из них идти в рекруты, — решает жребий; остальные же, за исключением отчисленных в запасные и подставные*, освобождаются навсегда от этой повинности, кроме тех случаев, когда лиц, имеющих призываемый возраст и годных к военной службе, окажется меньше, нежели сколько их нужно для отправления набора: в таком случае призывается в пособие тому возрасту следующий вышший и т. д.

Все дальнейшие подробности в приложении этих систем к самому делу должны бы прямо вытекать из главных начал их; но как для поступления в военную службу необходимо иметь определенные физические качества и, сверх того, не каждая семья по своему положению может дать одного из ее членов в рекруты, не лишаясь совершенно средств к пропитанию своему честным трудом, то вследствие этого, а также и по некоторым другим причинам, оказалось необходимым при взимании рекрут как по той, так и по

* Подочередной, подставляемый к очередному рекруту на случай надобности. — *Ред.*

другой системе делать некоторые исключения. А как по правилам обеих систем, лица, освобождаемые почему-либо от рекрутства, не несут в возмездие за это никакой другой повинности в пользу общества, то от сего тотчас же произошла неравномерность в распределении тягости этой повинности на членов одного и того же сословия, и затем явились льготы для одних, влекущие за собою обременение для других, без всякого за то вознаграждения со стороны первых.

При изучении подробностей обеих систем недостатки их и вытекающие из тех недостатков последствия выдаются так резко, что каждый невольно должен притти к мысли о настоятельной необходимости или заменить эти системы новою, или избрав лучшую из них, сделать в ней исправления, указываемые опытом.

Автор, говорящий собственно только о мещанских обществах, перечисляет неудобства той и другой системы в применении к ним:

1) Первый и главный недостаток, общий обеим рекрутским системам, состоит в том, что, как выше сказано, все члены мещанского общества участвуют в отбывании рекрутской повинности. Слабосилие, некоторые весьма обыкновенные болезни, как, например, золотушное состояние, выражающееся хотя и незначительными опухолями шейных желез, но не позволяющее носить кивер или каску, незначительная хромота, происходящая от того, что одна нога несколько короче другой, наконец, малый рост и тому подобные недостатки, хотя и не мешают исполнять все или, по крайней мере, почти все работы, но относятся к разряду таких физических недостатков, с коими воспрещено принимать в военную службу.

А как мещанские общества отправляют рекрутскую повинность только натурою, то мещане с помянутыми недостатками совершенно избавляются от этой повинности; общество же, давая рекрут по числу ревизских душ, вынуждено давать их и за неспособных, не получая за то с них никакого возмездия; а потому тягость этой повинности падает только на те семьи, где есть члены, годные к военной службе. Таким образом семья, которой ни по очереди, ни по жеребью не следует дать рекрута, весьма часто дает его только потому, что в тех семьях, которые стоят по списку выше, оказалось несколько человек негодных. За что же одни семьи пользуются льготой лишь вследствие того, что члены их имеют некоторые физические недостатки, а другие несут за них повинность, и часто с полным расстройством своего семейного быта, без всякого за то вознаграждения?

Для ближайшего усмотрения подобных несправедливостей, как прямых последствий существующих рекрутских систем, возьмем в пример следующие два семейства:

1) Андрей Петров	49 лет
его жена Вера	47 »
их дети: Николай	20 »
Петр	15 »
брат Павел	40 »
его жена Анна	38 »
их сын Антон	19 »

2) Антон Иванов	58 лет
его сын Прокофий	39 »
Прокофия жена Анна	38 »
их дети: Иван	20 »
Андрей	12 »
Петр	5 »
Павел	3 »
Анна	14 »
Агафья	8 »

Итого 7 душ, из коих 5 мужеского пола и почти все работники; хотя Петр и не достиг еще законных лет работника.

Итого 9 душ, из них 6 мужеского, из коих только три работника.

По очередной системе первое семейство должно стать на очередь раньше второго, а по жеребьевой — члены их Иван и Николай должны быть призваны одновременно. Допустим теперь, что Николай малоросл, а Антон золотушен — и вот семья благоденствует благодаря недостаткам, которые хотя и не мешают всем им быть хорошими работниками, но, однакож, избавляют от исполнения одной из самых тяжелых повинностей; а между тем выбытие одного члена из этой семьи не произвело бы в ней никакого расстройства. Во второй же семье Иван оказался молодцом по всему: и по росту, и по здоровью, и бедная семья должна расстаться со своим молодцом потому только, что в первой семье и в других ей подобных не оказалось годных членов, — должна расстаться, несмотря на то, что в этой семье пятеро малолетков и один старик-дед, который в эти лета большею частью не только не работник, но еще требует ухода: работник же остается всего один. Что же будет с семьею? Как один работник прокормит, оденет и обуеет всю семью да, сверх того, заплатит подати и повинности за шесть душ? Поневоле окажется несостоятельным, и его посадят в рабочий дом, а семья отправится нищенствовать или промышлять каким-либо незаконным образом. Но если бы первая семья и другие, подобные ей, отправили в свою очередь или по доставшемуся жеребью повинность, то второй семье досталось бы дать рекрута позже и, быть может, через несколько лет; тогда у нее был бы еще подросток, который мог бы помогать отцу, и семья не расстроилась бы окончательно. Кто из родителей-мещан будет более благодарить бога — те ли, у коих дети молодцы по росту и здоровью, или те, у коих дети имеют какие-либо недостатки: короткошей, кривоплечи, золотушны? Я слышал, как одна мать во время набора благословляла судьбу свою за то, что у нее один сын малоросл, а другой кривошей, что, однакож, не мешает одному из них быть хорошим сапожником, а другому шить тулупы. Какое странное положение общества: родители радуются тому, что их дети имеют какие-либо уродства! А нередко бывают еще и такие случаи, что родители, в видах освобождения сыновей своих от рекрутства, стараются во время детства их изуродовать некоторые их члены, не лишая, однакож, возможности работать и, следовательно, быть полезными своей семье. Вот последствия неравномерного отправления повинности.

2) Статьей 192 Уст[ава] рекр[утского] запрещается принимать в рекруты лиц, оставленных по суду в подозрении по таким проступкам, за которые на основании закона они подлежали бы лишению всех прав состояния или же всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию им присвоенных, и с тем вместе ссылке в Сибирь на каторгу или на поселение, отдаче в арестантские роты и рабочие дома, и кои притом, во время следствия на повальном обыске, опорочены в поведении. Таким образом подозрение в преступлении дает всегдашнюю льготу от рекрутской повинности, и человек ни в чем не заподозренный, идет в рекруты за мошенника, а он, в возмездие за это, даже не облагается никакою излишнею против других повинностию и пользуется льготою как бы в награду за хорошее дело. Поэтому, чтобы избавиться от рекрутства, нужно только похлопотать, чтоб какой-либо уголовный преступник припутал к своему делу, тогда, при допросах, самому несколько сбиться и затем устроить так, чтобы суд оставил в подозрении, чему и бывали примеры. Опять приходим к результату, весьма неутешительному.

3) Есть семейства, которые по небольшому своему составу, как-то: отец с сыном, дед с внуком, дядя с племянником, одиночка и т. п., поименованные в ст. 79, 80 и 814 Уст[ава] рекр[утского], освобождаются от рекрутской повинности, однакож, без исключения из того числа душ, за которое общество отправляет эту повинность. Вследствие такого освобождения мещанские семейства стараются раздробиться. А как разделы на семьи, в которых меньше трех работников, воспрещаются, то они достигают этого следующим образом: все семейство перечисляется в купечество; на следующий год члены его по одному и по два, смотря по тому, как им нужно разделиться, объявляют капиталы в разных городах, и на следующий год каж-

дый в своем городе, по необъявлению капитала, сходит в мещане, и вот семейство раздробилось, согласно его желанию, и избавилось от рекрутства во вред другим. Таких примеров множество. Жеребьевая система отчасти устраняет это тем, что по 814 ст. только те из одиночек и двойников пользуются освобождением от рекрутской повинности, которые владеют не менее пяти лет недвижимою собственностью, приносящею не менее 60 руб. сер. в год чистого дохода. Но закон этот, устраняя означенное неудобство, не устраняет неравномерное распределение рекрутской повинности: избавляя богатых, он заставляет бедных нести ее вдвойне, то есть и за себя, и за богатых. Вот главнейшие недостатки, общие обоим системам.

Кроме того, в очередной системе особенно выдаются следующие недостатки:

1) Весьма обременительно для общества правило, по коему одиночки и двойники, в определенных степенях родства, тогда только подвергаются отправлению рекрутской повинности, когда число таких семей составляет не менее третьей части всех семей; в противном случае повинность эта отправляется за них многорабочими семьями, и они избавляются от оной без всякого с их стороны возмездия тем семьям или обществу.

2) Весьма тяжело условие для исключения из числа работников по болезни. Для этого по ст. 77 нужно или быть слепым на оба глаза, или не иметь которой-либо руки или ноги, или не владеть одною из них вследствие перелома или иной болезни, пресекающей действие ими, и вообще быть расслабленным до неподвижности, и то, если общественное собрание участка большинством голосов признает справедливым сделать это исключение до выздоровления. Как же можно признать работником того, который хотя и не расслаблен совершенно, но страдает сильною ломотою во всех членах и не может даже ходить без помощи других, или имеет тело, покрытое язвами, или одержим другими какими-либо хроническими болезнями, которые не только лишают его возможности быть полезным семейству, но, напротив, требуют еще ухода за ним, — и, наконец —

3) Отдел одного члена от семьи дозволяется лишь для вступления чрез женитьбу в дом, где один работник, но непременно чрез женитьбу. Почему же не дозволить подобного отдела по случаю усыновления, а также в дом родной матери, которая могла бы приобрести этот дом на собственные деньги, не принадлежащие семье умершего ее мужа, или чрез вступление во второй брак? Эти причины законны для отдела и должны быть приняты во внимание. Если же обратимся к жеребьевой системе, то найдем там еще более отсутствия справедливости.

Основная мысль этой системы, заключающаяся в том, что кому из общества следует отправить возложенную на него повинность, должен решить жребий, едва ли может быть признана правильною.

Если сословие обязано отправлять какую-либо государственную повинность, то справедливость требует, чтобы все члены его участвовали в этом сообразно их средствам и чтобы распределение повинности было основано на * начале разумном. С принятием же жеребьевой системы все представляется случаем, и семьи, находящиеся совершенно в одинаковом положении, большею частью отбывают рекрутскую повинность неравномерно.

При распределении рекрутской повинности на членов общества могут быть только два случая: или повинность эта должна быть разложена на семьи, или на каждого члена отдельно, но непременно уже на каждого. В первом случае придем к очередной системе, а во втором — к конскрипции. По вводимой же в мещанских обществах жеребьевой системе, хотя и призываются к отправлению повинности все однолетки, но действительно отправляют [ее] лишь те, у которых, по вынужденности ими номеров жеребья, окажутся цифры номеров, не превышающие числа требуемых от общества рекрут, а остальные освобождаются навсегда. Таким образом в самой основе этой системы лежит неравномерность распределения повинности, которая еще

* В «Современнике» напечатано. «в». — Ред.

реже выкажется, если мы посмотрим, каким образом тягость повинности разлагается ею на семьи. Действительно, возьмем два семейства, из которых каждое состоит из отца с тремя сыновьями-однолетками, совершенно годными в военную службу.

Пусть эти семейства будут таковы:

а) Иван	42 лет	б) Сидор	42 лет
Его дети: Клим	20 »	Его дети: Фома	20 »
Петр	18 »	Кузьма	18 »
Семен	16 »	Василий	16 »

В первый объявленный набор призываются из семьи а) Клим, а из семьи б) Фома. Предположим, что Климу достался № 10 и он пошел в рекруты, освободив таким образом навсегда брата своего Петра от призыва к жребью *, а Фоме достался № 40, превышающий требуемое число рекрут, и потому он остался свободен. Через два года призывается из семьи б) Кузьма. Допустим, что по взятому им номеру жеребья он поступает в рекруты, освободив от призыва брата своего Василия. Спустя еще два года будет призван из семьи а) Семен, и если ему достанется один из первых номеров, что легко может случиться, то тогда, при одном и том же семейном положении, из одной семьи будет взято два рекрута, а из другой один. Справедливо ли это? А может случиться, что из семьи б) никому не попадутся первые номера, и тогда она не дает ни одного рекрута, между тем как семья а) дает двух рекрут. По очередной системе эти семьи несли бы повинность совершенно одинаково.

Действительно, в тех странах, где срок службы не очень длинен, как во Франции, предоставление жребью решать, что один будет нести военную повинность, а другой освобождается от нее, не имеет такой тяжелой несправедливости, как у нас, где срок службы, остается еще очень длинен.

Как в многорабочих семействах призываются только молодые люди 20 и 21 года, то сколько-нибудь зажиточные мещане всегда могут избежать рекрутской повинности, перечисляясь на время в купечество.

В настоящее время переход еще более облегчен дозволением и состоящим на рекрутской очереди перечисляться в купечество. Следовательно, достаточно перечислиться на два года в купцы, чтобы избавить своего члена от призыва, потом — сойти в мещане, а когда второму члену будет 19 лет, тогда вновь перейти на два года в купечество, и т. д.

Повтому избавление от рекрутской повинности каждого мещанина, годного к военной службе, обойдется семье рублей во сто с небольшим, и затем вся тягость повинности опять падает на бедных.

Всем в обществе мещанам, имеющим от 18 до 20 лет, паспорта должны быть выдаваемы только трехмесячные. Постановление весьма стеснительное.

По очередной системе — такие паспорта давались только членам семейств, состоящих на первой и второй очереди, рассчитывая по шести таких семей на каждую тысячу человек, что было несравненно легче. Сверх того, и по исполнению набора по жеребьевой системе, должно быть отчислено по 20 человек на каждую тысячу в запасные и подставные, которые также должны быть в течение года всегда наготове.

Все ныне причисляемые в мещане, отпущенные на волю и кантонисты получают по существующим законам льготу от рекрутства на пять лет со

* По правилам жеребьевой системы (ст. 814, § 2, п. 1), если у поступившего в военную службу мещанина остались сыновья, то старший сын освобождается навсегда от призыва к жеребью, а если не осталось сыновей, то льгота эта предоставляется следующему за ним брату. — *Примеч. авт.*

времени причисления их, если первым более 21, а вторым — 20 лет; если же в настоящее время имеют менее 20 лет, то первые пользуются означенною льготою до 26, а вторые до 25 лет. Следовательно, кантонисты тогда только будут призваны к жеребью, когда потребуются к призыву 25-летние, что случается весьма редко; а отпущенники — когда и сего последнего возраста окажется недостаточно для исполнения набора; если же они из дворовых, то им дается льгота на десять лет со времени отпуска на волю. А как те и другие по истечении льготного времени вносятся в рекрутские списки и увеличивают счет лиц, за которых общество должно дать рекрут, то, следовательно, вступление их в общество весьма обременительно для него, так как впоследствии общество должно будет давать за них рекрут из своих членов без всякого за то возмездия со стороны их.

По § 2 ст. 814. Если член семьи поступает по жеребью в военную службу, то из этой семьи освобождается от призыва к жеребью навсегда сын или брат поступившего; если же нет у него сына или брата, то никто не изымается. Между тем в 1 примеч. к тому же пункту изъяснено: «что если от семьи самовольно отделится часть ее и за прежде отведенную посылку эту семью изъятие от призыва к жеребью будет принадлежать одному из членов отделившейся части, то право это или вовсе уничтожается, или переходит к одному из членов той части семьи, которая осталась в прежнем союзе, если только эта часть будет, по числу ревизских душ, более отделившейся». Следовательно, в таком случае может воспользоваться изъятием не только сын или брат, но и другой какой-либо родственник. Посмотрим, к чему это ведет. Возьмем состав семьи следующий:

Антон Иванов	48 лет
Его сыновья: Петр	18 »
Иван	12 »
Его племянники: Сидор	20 »
Антон	19 »

Представим, что из этой семьи поступил в военную службу Сидор, а изъятие от призыва дано Антону, но Антон мал ростом и потому в военную службу негоден, следовательно, и изъятие ему не нужно. А как двоюродный брат его Петр по всему годен в рекруты, то для избавления его от этой повинности Антон вступает в сделку с дядею, который с его согласия объявляет думе, что Антон самовольно отделился от семьи, а дума, на основании приведенного закона, лишает Антона за такой поступок данного ему изъятия, предоставляя его одному из оставшихся членов семьи. Вот закон и обойден по желанию, и притом самым законным образом.

Много бы можно указать и еще подобных последствий этой системы, но на первый раз, кажется, достаточно и этих.

К сожалению, мы не имеем сведений, какими началами руководился составитель этих правил. Быть может, при этом была преследуема какая-нибудь цель, совершенно от нас скрытая.

Эта критическая часть статьи не подлежит никакому спору. Затем следуют соображения автора о средствах избавить мещанские общества от обременительной неравномерности по отправлению воинской повинности. С некоторыми из них нельзя не согласиться; об общем же характере его предложений мы выскажем свое мнение ниже.

Кажется, что очередная система, как основанная на разумном начале, несравненно правильнее, удобоприменимее и легче для обществ, нежели жеребевая, которая в высшей степени обременительна для них и, сверх того, предоставляет все решать случаю. Посему при устранении в очередной системе, если не совершенно, то хотя отчасти, существующих в ней недостат-

ков, оставление ее в мещанских обществах было бы для них величайшим благодеянием, что могут подтвердить самые общества, если их спросят.

Недостатки эти можно устранить следующими мерами:

Как первый и главный недостаток состоит в том, что повинность рекрутская в мещанском сословии отправляется за все общество только частию его, а некоторые из членов вовсе не несут этой повинности, то следует также привлечь и их к общей обязанности, а именно: двойников, одиночек и лиц, коих по суду воспрещено представлять в военную службу, как заподозренных в тяжких преступлениях, отделить от многорабочих и составить из них особый рекрутский участок, обложив всех членов оного ежегодным денежным платежом. Деньги эти должны быть вносимы через выборных в думу для хранения и своевременного употребления на наем охотников и сдачу их за этот участок, также и для составления участкового рекрутского капитала.

Сбор этот должен быть производим ежегодно примерно 1 руб. 25 коп. сер. с души *. А как рекрутские наборы у нас бывают, кроме экстраординарных случаев, чрез год, то получим, что на наем и сдачу рекрут будет собрано с 1 000 душ в промежутке между двумя наборами в два года 2 500 руб. Если допустим, что по разным причинам не поступит одна пятая сего сбора, то и тогда, предположив, что в каждый набор потребуется от 5 до 6 рекрут с 1 000 душ, придется на каждого рекрута от 400 до 333 руб. сер., а за вычетом 50 руб. в казну в счет податей за охотника на будущее время, а равно денег, следующих на сдачу охотников, то есть вносимых на обмундировку, провиант и жалованье, на гербовую бумагу и другие мелочные расходы по 20 руб. на человека, остается еще на каждого рекрута от 330 до 263 руб., из которых, если отделить на наем каждого охотника по 250 руб. сер., — цена, за которую и ныне нанимаются мещане, — останется еще в кассе в первом случае 400, а во втором — 80 руб. сер. на каждую 1 000 душ. Остаток этот должен составлять особую вспомогательную рекрутскую сумму, в которую также должны поступать деньги, следующие на каждого рекрута, заменяемого квитанцією, поступившею в участок за мещанина, отданного в военную службу за порочное поведение, по приговору общества, а также и излишек сбора, если в который либо набор потребуется рекрут меньше против предполагаемого здесь. Деньги эти должны быть сохраняемы для пособия участку как при могущих быть чрезвычайных наборах, так и в видах уменьшения сбора на будущее время, каковое уменьшение и предоставить делать общему собранию участка по его усмотрению, а также и для уплаты с самых неимущих семей, с тем, чтобы они при первой возможности эти деньги возвратили в кассу. Если же ко времени исполнения набора участок не представит столько охотников, сколько с него следует рекрут, то брать их натурою из одиночек, выдавая поступившему за участок деньги, следующие охотникам по расчету, и затем поступивших в военную службу исключать вовсе из участка, как по платежу податей, так и по отправлению рекрутской повинности, навсегда; а дабы количество рекрут всегда поступало бездоимочно, то установить следующий порядок: в первый месяц по окончании истекшего набора всех одиночек, исключая единственных сыновей при матерях, внуков при бабках и единственных работников в семьях, где есть хотя один малолеток или вышедший из лег работник, призывать к вынужто жеребья для исполнения будущего набора и из вынувших первые номера отчислять на каждую 1 000 душ по 12 номеров, то есть по 6 для исполнения набора и по 6 в подставные и запасные, причем относительно годности их к военной службе сообразоваться с правилами, изложенными в наставлении отдатчикам. Если взявший один из первых жеребьевых номеров окажется негодным, то заменить его следующим номером и в то же время составить жеребьевый список. Призыв этот делать по возрастам, согласно правилам жеребьевой системы, то есть

* Еще бы правильнее было, если бы рекруты брались с общества не по числу ревизских душ, а по числу наличных работников, и сбор рекрутских денег был разлагаем также на работников. Можно положить и по 1 руб., ибо теперь, когда лета службы убавлены, стали начинаться за 150 и за 200 руб.

начиная с 20-летнего возраста; если же в обществе будет так мало одиночек, что неостанет их для исполнения предстоящего набора, то тогда призывать из двойников прежде те семьи, где два брата, а потом — где дядя с племянником, причем призываются преимущественно такие семьи, в которых нет малолетков.

Наем охотников предоставить делать самим призванным к жеребью, которые и заключают с ними условия при посредстве выборных от участка. Предварительно заключения условия охотник должен быть засвидетельствован в годности к военной службе или в губернском рекрутском присутствии, или в общем присутствии думы при участии городского врача, с тою же ответственностью лиц, его свидетельствовавших, каковая возлагается на членов рекрутского присутствия, причем охотник получает 75 р. сер. из кассы участка. Но если и за сим охотник во время набора окажется негодным, то должен итти сам жеребевый; равномерно он должен итти и тогда, когда не прийдет за себя охотника. Но в обоих этих случаях он получает от участка те деньги, которые ему следовали на наем охотника, за вычетом, в первом случае, задатка, выданного непринятому охотнику.

Можно надеяться, что при означенном вознаграждении охотники всегда найдутся, а одиночки, тем более двойники, весьма редко будут отправлять рекрутскую повинность по доставшемуся им жеребью, ибо если наемная плата со временем и увеличится сравнительно с нынешнею, то за назначением в пособие от общества 250 р. сер. каждому жеребевому облегчаются средства найма, и они будут приискивать охотников заблаговременно.

Те лица, которые будут заменены охотниками, никогда не призываются уже к жеребью.

Весьма полезно бы было постановить, чтобы из числа денег, следующих охотнику или жеребевому, половина вносилась в банк на его имя, но с тем, что он не иначе может их получить, как по выходе в отставку; другую же половину выдавать ему на руки, а именно 75 р. сер. при заключении условия и 50 р. по принятии в рекруты. В случае смерти такого солдата на службе, деньги, внесенные на его имя, выдавать его детям и жене. Если же их нет, то обращать в резервную кассу того участка, за который он поступил.

Дозволить мешанам, состоящим в денежном участке, избирать из среды себя выборных, которые должны заботиться как о своевременном взносе рекрутских денег в участке, так и о хранении их; они же, как выше сказано, обязаны содействовать жеребевым к заключению условий с охотниками и представлять их в присутствие думы для осмотра.

В участке многорабочем оставить существующую ныне очередную систему; но те семьи, в которых, по дошедшей до них очереди, не окажется ни одного члена, годного в рекруты, по каким бы то ни было причинам, сносить тотчас же в участок денежный, облагая их платежом, наравне с прочими, по 1 руб. 25 коп. в год с каждой души.

Примечание. Дозволить и многорабочему участку ввести у себя вышензвясненный порядок сбора рекрутских денег для найма охотников за очередные семьи с теми изменениями, какие будут общим его собранием признаны полезными. В таком случае семьи, в коих по дошедшей очереди не окажется годных в военную службу, не сносить в участок двойников и одиночек.

Дозволить обществу входить в рассмотрение положений тех семейств, с коих следует взять рекрута, и если большинством голосов участка будет признано необходимым, для избежания расстройств семьи, освободить ее на время от дачи рекрута, то ходатайствовать о том через думу у начальника губернии или представлять на рассмотрение казенной палаты, смотря по тому, какой путь правительство признает лучшим. Об освобожденных семьях должны быть составляемы каждый набор приговоры, и когда общество признает возможным взять из них рекрута, тогда брать безостановочно.

Как в каждом полку есть нестроевые роты, в которых требуется от солдата лишь хорошее здоровье, то было бы весьма полезно дозволить принимать малорослых, но совершенно здоровых, хотя на 10 рекрут одного. Воз-

возможность этого видна уже из того, что и ныне принимаются в военную службу от помещиков, без зачета за рекрут, люди, имеющие рост, не превышающий 2 арш. 2 вершк., а при чрезвычайных наборах допускается принимать в зачет в 2 арш. 3 вершка. Возможность этого доказывается тем, что в полках всегда были малорослые кантонисты, которых теперь уже не будет.

Как ныне срок службы солдата продолжается только 15 лет, то весьма полезно бы было предоставить хорошим и неопороченным солдатам по выслуге этого срока оставаться на второй срок в качестве охотника, с тем, что деньги, следующие рекруту, которого он заменяет, общество обязано выдавать уже в пользу солдата, остающегося на вторичную службу, а квитанцию выдавать тому мещанскому обществу, из которого он поступил; если же это общество не будет иметь нужды в зачетной квитанции, то она передается в другие общества той же губернии за ту же плату. Это еще удобоприменимее было бы, если бы срок службы солдат был сокращен до 10 лет.

Выдача пособия от общества жеребьевым одиночкам для найма за себя охотников даст возможность пополнять войска охотниками, которые, конечно, будут служить лучше, нежели поступившие в службу против их желания; уменьшится число укрывающихся от рекрутства и вовсе исчезнет ужасный порок — членовредительство.

Солдаты при выходе в отставку не будут в тягость тому обществу, среди коего поселятся, ибо положенные на имя их в банк деньги — не менее 125 руб. — составят с % за 15 лет сумму, достаточную для устройства их при водворении на новом месте, тем более, что почти все они после 15-летней службы будут еще крепкие и годные работники. Возврат солдата в семью будет не обременение, а помощь ей, и народ отвыкнет смотреть на рекрутскую повинность с тем уясом, с каким смотрит теперь.

Кажется, полезнее всего было бы предоставить каждому мещанскому обществу руководствоваться жеребьевою или очередною системою по его выбору. Таким образом выработалась бы из среды самих отправляющих повинность более удобная для них система; правительство же оставило бы за собою лишь право требовать от них поставки нужного числа рекрут.

Читатель заметит чрезвычайную умеренность плана, предлагаемого автором статьи и г. Волковым. Оба они ограничиваются применением своей системы на первый раз лишь к податному сословию городских обывателей, составляющему менее одной десятой части в массе податных сословий, несущих рекрутскую повинность. Быть может, такую скромность объема предлагаемой реформы следует назвать практичным благоразумием в частных лицах, предлагающих ее. Но само собою разумеется, что если рассматривать дело в коренных его основаниях, то не найдется причин делать по отношению к рекрутской повинности разницу в правилах для городского и для сельского податного населения. Что касается до неудобств очередной и жеребьевой систем, доводы, которые выставлены в прочтенных нами мыслях относительно мещан, вполне применяются и к поселянам. А насколько удобно введение предлагаемой системы в мещанских обществах, настолько же удобно оно и в сельских, или в сельских обществах оно еще легче. Масса мещан не превосходит своими средствами к уплате предлагаемого сбора массы поселян, а, напротив, даже уступает ей в этом отношении. Следовательно, если можно установить предлагаемый способ отправления рекрутской повинности у мещан, можно установить его и у поселян. Преимущества его

над обоими существующими способами очевидны. Им в очень значительной степени уменьшалась бы нынешняя неравномерность.

Но все-таки она уменьшалась бы, а не вполне отстранялась бы и при новом способе, — нет, далеко не вполне. Совершенно отстранилась бы она при нем лишь в том случае, когда бы число охотников оказывалось не меньше количества требуемых рекрут, и затем уже не оставалось бы надобности в требуемое число брать никаких других рекрут ни по жребию, ни по очереди. Ожидать этого трудно. Рассчитывают, что в нынешнем веке число рекрут, взятых с каждого поколения податных сословий, составляло около 4-й части всего числа людей мужеского пола, достигавших совершеннолетия. Конечно, нельзя ожидать, чтобы число охотников стало простирается до четвертой части населения; а если пропорция охотников меньше, то при подобном размере наборов часть рекрут должна будет ставиться по очереди или жребию. Конечно, если применить предлагаемую систему к одним мещанским обществам, дозволив им нанимать охотников из всех податных сословий, то для отправления рекрутской повинности одного городского населения, быть может, и окажется достаточным количество охотников, доставляемое всею массою податных сословий. Но если предположить распространение предлагаемого плана на все податные сословия, то большая часть рекрут все-таки будет не из охотников, а из людей, подвергающихся отправлению повинности по жребию или очереди.